

## Глава 1873 - Сможет ли он прорваться сквозь оковы?

Немногочисленным дамам, а также Лань Линфэну и остальным было трудно поверить в решение Цин Шуя. Однако никто его не остановил. Они верили в него и в то, что независимо от его решения, так будет правильно.

Цин Шуй подлетел ко второму молодому мастеру Клана Хуа без малейших признаков настороженности. Однако только он сам знал, что уже распространил свои силы и что другие люди не смогут почувствовать их. Такова способность Цин Шуя, обладающего свободной Вселенной в своем теле, где все текло упорядоченно. Его пассивные боевые приемы и способности циркулировали каждый миг.

Второй молодой мастер Клана Хуа все еще чувствовал себя немного неуверенно. Хотя он не боялся умереть, Цин Шуй легко убить его во время лечения. Он не хотел умирать таким образом. Более того, он также надеялся, что сможет убить Цин Шуя, пока сам Цин Шуй будет лечить его.

Хотя эти мысли проносились у него в голове, он все еще колебался. Он боялся, что если Цин Шуй действительно сможет помочь ему, а он убьет Цин Шуя, то это будет означать, что он снова полностью уничтожит себя. Хотя Цин Шуй раньше искалечил его, он также заставил его многое понять. Те, кто мог вытерпеть боль, могли оказаться на вершине. Считалось, что он испытал сильную боль. Если его вылечат, он бы получил огромную пользу, несмотря на всю боль, которую ему пришлось пережить за все эти годы.

— Протяни руку. — Спокойно сказал ему Цин Шуй.

— Молодой Мастер! — Крикнул пожилой мужчина позади второго молодого мастера Клана Хуа. Он прожил долгую жизнь и многое повидал в жизни. Он чувствовал, что это плохая идея. Все знали, что врачу или алхимику очень легко убивать, не говоря уже о том, что врач или алхимик перед ними - враг. Поэтому старик попытался остановить второго молодого мастера Клана Хуа.

— Я понимаю, 5-й Мастер. Все нормально. — Второй молодой мастер Клана Хуа покачал головой и остановил старика, чтобы тот не говорил больше ничего.

Старик открыл рот и ничего не сказал. Он сделал шаг назад, но все еще оставался очень близко ко второму молодому мастеру Клана Хуа, где он мог начать действовать в самый первый момент. Он настороженно посмотрел на Цин Шуя, на этого молодого человека, которого не мог видеть насквозь. Цин Шуй казался очень мягким и теплым, и совсем не походил на мошенника.

В глазах мошенников также существовали хорошие и плохие люди. Плохие люди в глазах жуликов тоже считались жуликами. Они знали, что сами мошенники, но многие из них не могли смириться с тем, что другие люди совершают плохие поступки.

Конечно, старик не считал себя мошенником. Второй молодой мастер Клана Хуа тоже не считал себя мошенником. Он разве что думал, что тот необуздан или молод. Оправдание всегда можно найти при желании.

Старик не посчитал Цин Шуя мошенником. С первого взгляда не поймешь, хороший человек или плохой. Однако у каждого своя интуиция, и он мог судить о речи, поступках, привычных действиях и, самое главное, о взгляде. Люди, как правило, имеют свои собственные интуиции, независимо от того, точны они или нет.

И интуиция очень пугающая вещь. Многие люди могли бы почувствовать что-то с самого начала.

Второй молодой мастер Клана Хуа тоже рисковал. Хотя он ненавидел Цин Шуя и не считал своего врага хорошим человеком, у него тоже имелась кое-какая интуиция, что этому человеку можно доверять. Именно поэтому он и согласился на предложение Цин Шуя оказать ему помощь.

Это не совсем тот случай, когда он пытался что-то предпринять, оказавшись в безвыходной ситуации.

Второй молодой мастер Клана Хуа медленно протянул руку. Его рука выглядела красивой и нежной, но она принадлежала мужчине, несмотря на то, что выглядела как женская. Однако сексуальные предпочтения Цин Шуя вполне нормальные, поэтому он не придавал ей значения. Он протянул руку, чтобы проверить пульс.

Цин Шуй и не думал причинять ему вред таким образом. Ему не нужно этого делать, да и не хотелось. Он просто чувствовал, что в его сердце завязался узел. Какое-то странное чувство. Даже похоже на прорыв сквозь царство. Он чувствовал, что должен извлечь из этого пользу и, возможно, даже разрешить этот узел.

Это лишь предположение, и он не был уверен, что действительно сможет справиться. Это его новая попытка. В прошлом он бы так не поступил. Враги могут оставаться только врагами. Разрешение междоусобиц, как правило, очень скучное. В конце концов, восстановление разрушенных отношений больше походило на легенду.

Поэтому, поскольку Цин Шуй уже сделал то, что сделал, он не будет думать о возвращении. Так как он уже покалечил второго молодого мастера Клана Хуа тогда, то никогда не думал о том, что в будущем с ним как-то будет контактировать.

Однако прошло много лет, а их пути снова пересеклись. Теперь Цин Шуй пытался применить новый подход. Такой подход мог позволить ему выпрыгнуть из своих собственных правил в прошлом, прорвав оковы.

Цин Шуй серьезно отнесся к проверке пульса второго молодого мастера Клана Хуа и вскоре все понял.

— Боевая техника, которую ты культивируешь, имеет сильную Ци Инь. Твое тело когда-то восстановилось, но теперь оно повреждено этой Ци. Я не знаю, как долго твоё тело восстанавливалось, или причина в том, что продолжительность была коротка, но ты не осознавал. — Сообщил он второму молодому мастеру Клана Хуа после проверки пульса.

Тот покачал головой: — Я не уверен. Теперь я хочу знать, сможешь ли вы вылечить мое состояние.

— Могу, но мне понадобится по крайней мере три месяца. — Цин Шуй покачал головой.

Цин Шуй подумал о том Повелителе Западных Врат. Он понятия не имел, где сейчас тот парень. В конце концов, он встретится с наследником Глупого Мудреца. Его присутствие сейчас просто необходимо.

Второй молодой мастер Клана Хуа, казалось, ничуть не удивился и посмотрел на Цин Шуя так, словно хотел что-то понять.

— Я могу восстановить свою мужественность всего за один день. Все будет совершенно нормально. Однако, если ты хочешь полного восстановления, потребуется три месяца. — Ответил Цин Шуй на его взгляд.

На этот раз второй молодой мастер Хуа был очень удивлен, и на его лице было нескрываемое удивление. Ему все еще было трудно в это поверить, и выражение его лица было очень сложным.

-При каких условиях вы будете меня лечить? Второй молодой мастер Хуа замолчал на некоторое время, прежде чем сказать:

В конце концов, они были врагами. Цин-шуй не могла предоставить ему лечение без мотива.

-Я уже говорил это раньше. Это будет считаться расплатой за то, что ты не поднял руку на моих друзей. Однако, раз уж вы заговорили об этом, могу я обратиться к вам с небольшой просьбой? Цин-шуй отдернул руку и сказал:

"Продолжать. Второй молодой господин Хуа посмотрел на Цин-шуй.

-Я знаю, что ты хочешь подраться со мной. Как насчет этого, я дам тебе лечение через некоторое время, а потом мы поссоримся. А ты как думаешь? Цин шуй также почувствовала, что второй молодой мастер Хуа теперь очень силен. Тем не менее, у него все еще не должно быть проблем, чтобы победить его.

Второй молодой мастер Хуа был снова захвачен врасплох. Теперь он чувствовал, что совсем не понимает Цин-шуй. Он понятия не имел, что собирается делать Цин-шуй. Ранее Цин шуй сказал, что он собирается лечить свое состояние, так как он не наложил руки на друзей Цин Шуя. Конечно, он в это не поверит. Однако лучшего объяснения он не нашел.

- Ладно! Второй молодой господин Хуа на мгновение заколебался, прежде чем ответить.

Циншуй больше ничего не сказал, но достал свои золотые иглы, чтобы применить иглоукалывание ко второму молодому мастеру Хуа.

Игла Инь-Ян небес и Земли.

Это было что-то, что было похоже на принципы иглы двойственности, инь и Ян, где были гармоничные отношения между небом и землей и баланс между инь и Ян. Прямо сейчас в теле второго молодого мастера Хуа наблюдался дисбаланс между энергиями инь и Ян. Если бы человек не обладал истинной энергией Ян, он, естественно, потерял бы свою способность жить как человек. Теория была очень проста. Сильные врачи и алхимики все могли бы сказать причину состояния второго молодого мастера Хуа, но у них не было бы средств, чтобы решить ее. Такой крайний дисбаланс инь и Ян невозможно было вылечить без какого-то божественного искусства.